

Чи Мянью опустил голову и принялся теребить кончики пальцев, в его глазах застыло спокойствие:

— Шэнь Янь скоро умрет.

— Закат любой истории всегда должен заканчиваться чьей-то смертью.

Система отозвалась:

— Ты это понял?

— Да. К тому же, правильнее будет сказать, что он не спас себя, убив монстра, а собственноручно загнал себя в бездну.

Система согласилась:

— И правда. На первый взгляд кажется, что он убил Юнь Шу и избавился от его влияния, но на деле влияние Юнь Шу было повсюду.

— Особенно он, вероятно, и сам не замечал, как каждый раз при встрече с Юнь Шу его эмоции становились до такой степени неистовыми и странными, что это уже давно выходило за рамки нормального человеческого поведения.

Чи Мянью кивнул:

— Верно. Описания, которые мы слышали от других студентов, кардинально отличаются от того, что мы видели сами.

— Сам того не ведая, он превратился в безумца, одержимого одним лишь гневом.

Система добавила:

— С каждым убийством Юнь Шу влияние монстра на него лишь усиливалось. В конце концов, монстра не так-то просто убить — за это всегда приходится платить.

— Монстры злопамятны, а уж тем более такой, как Юнь Шу, чья гордыня не знает границ. Две смерти — это предел его милосердия.

— Да, — тихо повторил Чи Мянью. — Две смерти — это уже проявление милосердия со стороны монстра.

Спектакль под названием Гнев должен был подойти к концу.

По неизвестной причине Юнь Шу, который должен был воскреснуть на следующий же день, так и не появился.

Не только на второй, но и на третий, четвертый... прошла целая неделя, а его всё не было.

Неужели он действительно погиб?

— Невозможно, — отрезала Система. — Юнь Шу невозможно убить.

— Если он до сих пор не объявился, возможно, ему просто так захотелось, или на то были другие причины. У него могут быть тысячи поводов не показываться, но смерть в этот список точно не входит.

Чи Мянью, прислонившись к перилам коридора, смотрел вниз. Он увидел Шэнь Яня — опрятно одетого, с приятным и свежим лицом. Тот шел в учебный корпус, прижимая к груди книги, и что-то оживленно обсуждал с однокурсником. На лице Шэнь Яня даже блуждала редкая, едва заметная улыбка.

В этот миг легкий ветерок взметнул пряди волос на лбу Чи Мянью, открыв его изящное, холодное лицо, которое редко кто мог увидеть, и спокойные, бездонные глаза, в которых, казалось, не отражалось ничего из этого мира.

Поправляя волосы, Чи Мянью отвел взгляд от Шэнь Яня и продолжил с равнодушным видом наблюдать за другими уголками кампуса.

Неделя — срок не такой уж долгий, но достаточный для того, чтобы многое изменилось.

Шэнь Янь вернулся к занятиям, его состояние, казалось, пришло в норму. Остальные студенты тоже погрузились в привычную беззаботную жизнь, прежние события постепенно забывались, лишь изредка кто-то вспоминал о Юнь Шу, который снова куда-то пропал.

В кампусе воцарился покой.

Только вот в глазах Чи Мянью этот покой был больше похож на обманчивое затишье перед бурей.

Наконец, спустя неделю, ранним утром.

— Привет!

Чи Мянью открыл дверь и тут же столкнулся с тем самым красивым, почти демонически изящным лицом, озаренным мягкой улыбкой.

Бам!

Чи Мянью с каменным лицом захлопнул дверь.

Система: «???»

Система в ужасе: «Юнь Шу за дверью, почему ты ее закрыл?!»

Чи Мянью ответил невозмутимо:

— Нет, это была галлюцинация. Сейчас закрою, открою — и всё пройдет.

Система: «...»

Система замялась: «Как бы тебе сказать... это был настоящий человек...»

Чи Мянью опустил глаза, тяжело вздохнул и уныло пробормотал:

— Зачем он меня ищет? Я же не Шэнь Янь.

Система: «Э-э... этого я не знаю...»

— Ладно, забудь. Быстрее открывай дверь, открывай же!!

Глубоко вздохнув, Чи Мянью натянул на лицо радостную улыбку, снова распахнул дверь и бодро воскликнул:

— Юнь Шу!

За дверью Юнь Шу стоял с полуулыбкой. Его взгляд скользнул по руке юноши, задержался на лице, а голос прозвучал мягко, с ноткой обиды:

— Чи Мянью, я тебе не рад?

Чи Мянью поспешно затряс головой:

— Нет, что ты! Просто я давно тебя не видел, вот и подумал, что мне привиделось.

— Вот как, — Юнь Шу лишь слегка кивнул, неясно, поверил он или нет.

Юноша стоял, опустив голову. Высокая переносица, угольно-черные волосы, падающие на глаза, полускрывающие лисьи очи. Длинные черные ресницы слегка подрагивали, а в уголках губ застыла мягкая улыбка.

— Пойдем, — тихо сказал он. — На занятия пора.

Чи Мянью, проявив благоразумие, не стал расспрашивать и послушно кивнул:

— Угу.

Квартира Чи Мянью находилась совсем рядом с университетом, поэтому они неспешно пошли пешком.

По пути Чи Мянью закусил губу, украдкой взглянул на Юнь Шу и, набравшись храбрости, нерешительно спросил:

— Юнь Шу, почему ты не ходил на занятия эти дни?

Идущий рядом юноша, держа руки в карманах, скосил на него взгляд. Уголки его губ приподнялись, а голос прозвучал ласково:

— Чи Мянью, ты так интересуешься моей жизнью?

Чи Мянью:

— Нет-нет, я просто... просто волновался за тебя.

— Волновался? — Юнь Шу словно попробовал это слово на вкус, а затем усмехнулся с холодным блеском в глазах. — Не стоит.

Чи Мянью хотел было что-то добавить, но в итоге лишь опустил голову, теребя пальцы, и глухо ответил:

— Понятно.

Юнь Шу заметил перемену в настроении Чи Мянью, но не придавал этому значения. Он лишь равнодушно отвел взгляд, продолжая идти в своей вальяжной манере.

Эмоции?

Какое ему до них дело.

В аудитории.

Как только Юнь Шу переступил порог, в классе ожидаемо поднялся шум.

Глядя на эту сцену, напоминающую встречу с поп-звездой, Чи Мянью, стоявший в углу, остался безучастен. К подобному он уже привык.

Сейчас он был рад лишь тому, что, входя с Юнь Шу, успел вовремя юркнуть в угол, избежав внимания этой толпы фанатично настроенных студентов.

Хотя Чи Мянью изо всех сил старался оставаться незаметным, в тот момент, когда они вошли, он уловил несколько странных взглядов, направленных на него. В них читались подозрительность и неприязнь.

Наверное, точнее было бы назвать это завистью.

Это открытие заставило Чи Мянью нахмуриться, взгляд его стал холодным.

Проблемы.

В резком контрасте с ним Юнь Шу чувствовал себя в центре внимания как рыба в воде.

Он лишь мельком взглянул на притаившегося в углу Чи Мянью, а затем снова озарил всех своей фирменной нежной улыбкой. Казалось, он был терпелив и добродушен, но на самом деле — высокомерен и ленив, отвечая на скучные и глупые вопросы окружающих.

Шум продолжался долго, пока не прозвенел звонок, и толпа наконец не рассеялась.

Слушая наступившую тишину, Чи Мянью устало вздохнул:

— Как же шумно.

Неизвестно, насколько сильно студенты были взбудоражены возвращением Юнь Шу.

Но горе и радость людей не всегда понятны друг другу.

Чи Мяню было просто шумно.

Как бы сильно ни хотелось прогулять, утро прошло в чередѣ занятий.

Система удивилась:

— Для характера Юнь Шу сейчас слишком тихо.

— Он весь день вел себя паинькой. Разве он не должен был отправиться мстить Шэнь Яню?

Чи Мянь бросил взгляд на Юнь Шу, которого окружили однокурсники, собираясь идти обедать. Не прекращая собирать книги, он ответил:

— Еще не время.

Не время. А когда же наступит время?

Наверное, сейчас.

Юнь Шу стоял в коридоре, облокотившись на изящные перила. Он отвел безразличный взгляд от заката, багрового, как кровь, и посмотрел вниз, на Шэнь Яня — лучшего студента, который, ничего не подозревая, возвращался в аудиторию.

Уголки губ Юнь Шу изогнулись в соблазнительной и жуткой усмешке, красивые лисьи глаза прищурились, а в их уголках заиграла злая, но довольная улыбка.

Обратный отсчет до смерти начался.

Юнь Шу небрежно указал на спину ничего не подозревающего Шэнь Яня и подал знак толпе идиотов вокруг него посмотреть вниз.

Когда внимание всех переключилось на Шэнь Яня, Юнь Шу медленно разомкнул губы, его черные ресницы дрогнули, а голос прозвучал лениво и расслабленно:

— Рассказать вам секрет?

Студенты тут же оживились:

— Какой секрет? Что ты хочешь нам рассказать?

— Да-да, что мы такого не знаем?

— О чем это? Кто-то из нас в курсе?

Юнь Шу изогнул губы в улыбке, его ярко-красные губы приоткрылись:

— Наш отличник Шэнь Янь — вуайерист.

Три.

— Что?!

Все вокруг ахнули, кто-то тут же начал перешептываться, но часть студентов заколебалась.

— Правда? Но он совсем не похож на такого...

Юнь Шу бросил взгляд на сомневающегося, его глаза лукаво блеснули, а голос стал мягким:

— Но, дружок, внешность бывает обманчива. Кто знает, что скрывается под этой приличной оболочкой?

— Неужели...

Видя, что ему не все верят, Юнь Шу сделал обиженное лицо, нахмурился:

— Зачем мне вас обманывать? Я сам видел те фотографии.

— И там разные люди: мужчины, женщины, обычные и особенные, красивые лица и... пикантные части тела...

Юнь Шу искренне недоумевал:

— Но я не понимаю, зачем ему столько фотографий? От них же никакого толку.

— Кто сказал, что толку нет? Может, он их продает! — выкрикнул кто-то.

Юнь Шу поймал этот голос, в его глазах промелькнуло искушение:

— Продает?

— Точно! Некоторые коллекционируют фото других людей или своих кумиров. Может, Шэнь Янь именно этим и занимается!

— Логично. Иначе как при его небогатой семье он мог позволить себе такие расходы в школе?

— И правда. Странно, что он не выглядит таким уж бедняком. Ну, разве что в самом начале.

— Да, пожалуй, это правда.

— Фу! Как мерзко! Мало того, что подглядывает, так еще и наживается на этом! Кто знает, кого он снимал и что это были за фото!

— Черт! А вдруг он и меня снимал?!

Стоявший рядом парень толкнул его:

— Отвали! Кому ты нужен со своей рожей?

— Эй, ты чего? Чем я плох? Может, кому-то я нравлюсь!

— Фу, не позорься!

Толпа начала закипать. Юнь Шу опустил взгляд, его глаза покраснели:

— Он еще угрожал мне. Сказал, если я кому-то проболтаюсь, он меня убьет.

Два.

— И то, что я отсутствовал, — тоже его рук дело. После того как он полоснул меня по лицу, он еще и руку мне порезал. Он такой грубый, я не мог сопротивляться...

— Черт! Да он совсем страх потерял! Угрожать Юнь Шу! — услышав, что жизни Юнь Шу угрожает опасность, вспыльчивые студенты взорвались.

В их голосах звучала ненависть:

— Видимо, мало его учили! Никак не запомнит!

— Мало того, что ранил Юнь Шу, так еще и убить хотел! Кто дал ему право?! Нищий щенок!

— Нужно проучить его! Хочет убить Юнь Шу? Тогда пусть сам сдохнет!

— Не знает своего места! Если мы захотим его прикончить, никто на нас и не подумает!

— Отличная идея! Раз он такой подонок, давайте убьем его, чтобы не было проблем! — глаза студента, сказавшего это, налились кровью, а в них поселилась густая злоба.

Таких было много. Все больше людей соглашались с этой мыслью, выкрикивая проклятия:

— Пусть он умрет! Как он посмел обидеть Юнь Шу!

Один из студентов возбужденно бормотал:

— Я еще никого не убивал, говорят, это захватывающе...

— Попробуй, почему нет...

— Убей его, попробуй, убей...

Юнь Шу с удовлетворением смотрел на эту толпу полезных идиотов. Он улыбнулся:

— Да, отомстите за меня.

Один.

Каждый должен платить за свои поступки, не так ли?

Ты убил меня дважды, но я милосерден. Мне достаточно одного раза.

Ха.

Ноль.

Отсчет окончен.

Чи Мянью стоял в знакомом обшарпанном переулке. При свете тусклого фонаря он с каменным лицом смотрел на тело, лежащее в куче мусора у стены, словно бесформенная груда грязи.

Еще секунду назад Шэнь Янь в хорошем настроении возвращался домой, а в следующую — его затащили в этот угол.

Сначала избиение под аккомпанемент грязных ругательств, затем удар за ударом, глубокие и кровавые, а в конце — его просто бросили здесь, как отвратительный мусор.

Это и смешно, и абсурдно.

Он думал, что его смерть, если и не будет героической, то хотя бы не останется незамеченной.

Но в этот обычный вечер после вечерних занятий его так легко утащили и он так тихо умер.

Как нелепо.

Возможно, до самой смерти он так и не понял, за что всё это. Не знал, что Юнь Шу, которого он убил, выбрался из темной, сырой бездны. И не знал, что его попытка спастись была лишь шуткой.

— Жалкое и печальное зрелище, — вздохнула Система.

Чи Мянью:

— Ты сочувствуешь ему?

Система покачала головой:

— Нет. Просто думаю: если бы не Юнь Шу, если бы тот не выставил всё наружу, его будущее могло бы быть таким, каким он его себе представлял — светлым и успешным, а не таким нелепым концом.

Чи Мянью ответил безразлично:

— Кто знает.

Сказав это, он не удостоил труп больше ни единым взглядом и развернулся, собираясь уйти.

Чи Мянью не собирался следить за Шэнь Янем, но Система настаивала, а это касалось основного сюжета, и ему нужно было подтвердить финал этой части. Пришлось идти.

Увидев всё своими глазами и убедившись в смерти Шэнь Яня, он больше не был нужен.

Ему хотелось только одного — поскорее вернуться и поспать.

Однако, вспомнив слова Системы, Чи Мянью склонил голову и решил поразмыслить:

— Но разве фотографии не он украл? Разве не он убил Юнь Шу дважды?

— Разве можно игнорировать это только из-за его тяжелой судьбы?

Система:

— Конечно, нет. Мои слова были лишь взглядом с другой стороны. Он совершил ошибку — это

факт, и смерть — закономерный итог.

Чи Мянью произнес холодно:

— Вместо того чтобы считать, что появление Юнь Шу привело к таким последствиям, правильнее сказать, что присутствие Юнь Шу лишь ускорило созревание этих плодов.

— Ладно, — не дожидаясь ответа Системы, Чи Мянью зевнул, — пошли спать.

Вскоре после ухода Чи Мянью в это тихое, безжизненное место забрел еще один живой человек.

Цок, цок, цок...

Шаги были неторопливыми. Пришелец подошел к груди плоти, слегка наклонился, и его бледный палец медленно положил чисто-белую розу на грудь Шэнь Яня.

Глядя на то, как белая роза, символ чистоты и добрых пожеланий, постепенно пропитывается алой кровью, становясь пятнистой и зловещей, пришелец едва заметно улыбнулся.

Маленькая родинка под правым глазом в отсветах крови казалась живой, еще более яркой и странной.

Юноша лениво поднял руку и медленно перекрестился.

Мягкое благословение прозвучало в тихом переулке:

— Самаэль благословит тебя. Аминь.

Закончив этот ритуал, Юнь Шу медленно двинулся в путь. Он поднял взгляд, и его темные, манящие глаза устремились в ту сторону, куда ушел Чи Мянью.

На алых губах заиграла странная улыбка, глаза сощурились:

— Интересно.

Какую же роль в этой вышедшей из-под контроля истории играет человек, появившийся из ниоткуда?

<http://bllate.org/book/21484/2198778>